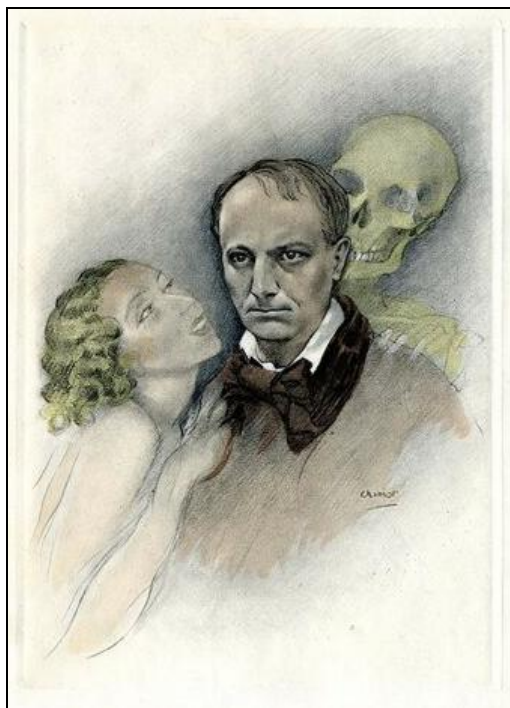

Эйфория

Приложение к информационному
бюллетеню "Феникс"

№ 1 (138), 2022

***«Цветы зла» или
«Цветы БОЛИ»?***

Казань

ПРЕДИСЛОВИЕ

Шестой раз в Казани проводятся научно-практические чтения, посвященные использованию шедевров отечественной и мировой литературы в профилактике наркотизации. Тезисы выступлений на чтениях 16 февраля 2022 года предлагаются вниманию читателей
Владимир Ловчев, редактор «Феникса»

"Образы психоактивных веществ в поэме "Цветы зла" Шарля Бодлера (количественные характеристики)"

*Михаил Соловьев, социолог, историк, преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков ККИ РУК
(E-mail: Solovyevmichail@gmail.com)*

В 10-х годах XXI века издательства «Комсомольская правда» и «Амфора» выпустили серию книг «Великие поэты». Эта серия, состоящая из 100 книг, представляет творчество ста как русских, так и зарубежных поэтов. С мнением издательств согласиться можно не во всем. Например, в список ста «великих поэтов» не вошел Иосиф Бродский, но вошел Демьян Бедный, хотя, на мой взгляд, поэзия Иосифа Бродского намного сильнее поэзии Демьяна Бедного. Или: издательства не включили в серию книг «Великие поэты» творчество Даниила Хармса, но включили творчество Степана Щипачева, хотя, на мой взгляд, поэзия Даниила Хармса гениальнее поэзии Степана Щипачева и т.д. Но всё же во многом мое мнение созвучно мнению «Комсомольской правды» и «Амфоры». Так, под номером 29 в серии книг «Великие поэты» вышла книга Шарля Бодлера «Цветы зла».¹ Наделение Шарля Бодлера статусом «Великий поэт», несомненно, справедливо. Не случайно творчество Шарля Бодлера было объектом изучения таких крупнейших культурных деятелей как Жан Поль Сартр, Теофиль Готье, Вальтер Беньямин², а стихи поэта на русский язык переводили – Марина Цветаева, Дмитрий Мережковский, Ариадна Эфрон, Валерий Брюсов, Константин Бальмонт и пр.³ В данной статье,

¹ См.: Бодлер Ш. Цветы Зла: [стихотворения]. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора; М.: ИД Комсомольская правда, 2012. – 239 с.

² См. например: Готье Т. Шарль Бодлер / Бодлер Ш. Цветы зла: стихотворения. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – С.5-37; Беньямин В. О некоторых мотивах у Бодлера / В. Беньямин. Судьба и характер. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – С.330-391; Сартр Ж.П. Бодлер. – URL.: <https://librebook.me/ baudelair/vol1/1>, свободный (дата обращения: 26.01.2022)

³ См. например: Бодлер Ш. Цветы зла. – М.: Издательство «Наука», 1970. –С. 42, 57, 61, 86, 217.

в рамках продолжения изучения мировой литературы с точки зрения возможностей ее использования в профилактике употребления психоактивных веществ (далее ПАВ), был предпринят количественный анализ поэмы Ш. Бодлера «Цветы зла». Была составлена таблица на наличие в поэме положительных, нейтральных и отрицательных образов ПАВ. Для анализа было выбрано академическое издание «Цветов зла», которое представляется наиболее полным изданием с подробными комментариями: Бодлер Ш. Цветы зла. – М.: Издательство «Наука», 1970. – 480 с. Поэма состоит из 138 частей (Посвящение +Вступление +136 глав). В таблицу, в целях экономии места, не помещены цитаты, а указаны в ней только номера страниц книги с образами ПАВ.

Таблица

Названия частей поэмы (в основном это номера глав поэмы)	Положительный образ ПАВ	Нейтральный образ ПАВ	Отрицательный образ ПАВ
Посвящение			
Вступление		С.14	
1.	С.17	С.16	
2.		С.18	
3.			
4.			
5.			
6.			
7.			
8.	С.26		
9.			
10.			
11.			
12.			
13.			
14.			
15.			
16.			
17.			
18.			
19.			
20.			С.39
21.		С.40	
22.			

23.	C.43	C.43; C.44	
24.			
25.			
26.		C.47; C.47; C.47 ¹	
27.			
28.			
29.			
30.			
31.			C.54
32.			
33.			
34.		C.58	
35.			
36.			
37.		C.62	
38.			
39.			
40.		C.67	
41.			
42.			
43.			
44.			
45.			
46.			
47.			
48.			
49.	C.79; C.79	C.79	
50.			
51.	C.81		
52.	C.84		
53.			
54.			
55.			
56.			
57.			
58.		C.94	C.94

¹ Т.е. на странице под номером 47 три нейтральных образа ПАВ. Если далее в какой-либо ячейке таблицы повторяется один и тот же номер страницы, значит на этой странице несколько типичных образов ПАВ.

59.			
60.			
61.	C.99		
62.			
63.			
64.			
65.			
66.			C.104
67.	C.105; C.105	C.105; C.105	
68.			
69.			
70.			
71.			
72.			C.110; C.110
73.			
74.			
75.			
76.			
77.			
78.			
79.			
80.			
81.			
82.		C.120	
83.			
84.	C.123		
85.			
86.			
87.			
88.			
89.			
90.			
91.			
92.	C.132		
93.			
94.			
95.			
96.			
97.			
98.			
99.			C.149
100.		C.151; C.152	

101.			C.154
102.			
103.			
104.			
105.			C.161
106.		C.162; C.163	
107.		C.165	
108.			
109.			
110.			
111.			
112.			
113.	C.175; C.175; C.175; C.175; C.176	C.175; C.175; C.175; C.175; C.175; C.175; C.175	
114.	C.178; C.178; C.178; C.178	C.177; C.177; C.178	
115.	C.180	C.179;C.180; C.180; C.180; C.180	C.180
116.		C.181	
117.	C.182	C.182	
118.		C.188	C.188
119.			
120.			
121.			
122.			
123.		C.191	
124.		C.192	
125.			
126.			
127.			
128.			C.199
129.			
130.			C.204; C.204
131.			
132.			
133.			
134.			

135.			
136.		С.215	С.214
ИТОГО	23	43	15

Итак, составленная таблица показывает, что больше всего в поэме «Цветы зла» нейтральных образов ПАВ (43), далее в порядке убывания идут положительные образы (23) и отрицательные образы (15). Так как для профилактики употребления ПАВ наиболее важны отрицательные образы ПАВ, то выделим некоторые из них. Во-первых, Ш. Бодлер утверждает, что женская красота дает больше наслаждений мужчине, чем вино: «... Ты драгоценней, чем вино, / И трупы оживлять дано / Твоим объятьям исступленным!»¹ Во-вторых, Ш. Бодлер отмечает, что употребление алкогольных напитков приводит к смерти. Данный факт поэт описывает в следующих строчках: «Охраняющий кости бездомных пьянчуг, / Если хмель под колеса кидает их вдруг...».² В-третьих, Ш. Бодлер показывает, что употребление алкогольных напитков сопровождается тягчайшими преступлениями против личности. В главе «Хмель убийцы» пьяный от вина муж убивает свою жену: «На дно колодца, где вода, / Ее швырнул я вверх ногами / И забросал потом камнями...»³ Эта идея перекликается с идеей Владимира Маяковского о том, что между количеством выпитого алкоголя и количеством преступлений имеется прямая связь, т.е. чем больше в обществе алкоголиков, тем выше в нем уровень преступности: «И преступления / всех систем, / и хрип хулигана, / и пятна быта /сегодня / измеришь / только тем – /сколько / пива / и водки напито».⁴ Далее следует отметить, что в «Цветах зла» можно проследить мотив о преимуществе трезвого образа жизни. Ш. Бодлер пишет, что трезвый ум является одним из условий того, что человек не будет обманут, а также пишет, что трезвый ум более способствует любви к книгам: «Но если, трезвый ум храня, / Ты в силах не прельститься бездной, / Читай, чтоб полюбить меня».⁵ Но в целом, большинство частей поэмы (это 71 % текста), свободны от каких-либо образов ПАВ. Из 138 частей «Цветов зла» (136 глав + Посвящение + Вступление) только в 40-ка мы находим какие-либо образы ПАВ. Т.е. в основном Шарлю Бодлеру не понадобились образы наркотических веществ (алкоголя, табака и пр.) для выражения своих чувств и идей.

¹ Бодлер Ш. Цветы зла. – М.: Издательство «Наука», 1970. –С.94.

² Там же. – С.204.

³ Там же. – С.179.

⁴ Маяковский В.В. Душа общества // В.В. Маяковский. Собрание сочинений в двенадцати томах. Том VI. – М.: Издательство «Правда», 1978. – С.27.

⁵ Бодлер Ш. Цветы зла. – М.: Издательство «Наука», 1970. – С.183.

«Раздел "Вино" поэмы "Цветы зла": апология или критика винопотребления?»

*Эдуард Мубаракшин, генеральный директор
группы медицинских центров "Эра",
Артур Мубаракшин, врач, г. Казань*

На протяжении всего времени существования Homo sapiens, все свои действия, поступки, мысли и чувства человек наполняет одним вопросом: "Для чего?" Цивилизация, развитие, разум, осознание. Чем бы человек не занимался, от самой примитивной, первобытной деятельности до создания высших форм цивилизации, весь этот процесс - есть поиск смысла. Смысл - есть мотивация к действию. А любое действие - это удовлетворение какой-либо потребности. К сожалению, мало кто подвергает осознанию какую из потребностей он удовлетворяет этим действием. Большинство людей сначала совершают поступки, а после этого начинают искать причины, побудившие их совершить. Если углубиться в историю, то мы найдём философские труды, религиозные писания, медицинские трактаты и много других способов поиска смысла происходящего. В современном мире есть наука, профессионально занимающаяся изучением поведения и понимания, то есть осознания мотивации, и эта наука - психология. Думаю, что каждый, кто держал учебник психологии, запомнил пирамиду потребностей Абрахама Маслоу. И если знать только эту теорию, то мы сможем объяснить значение многих событий, происходящих в нашей жизни. Но сегодня накоплено гораздо больше знаний, что позволяют нам понимать или хотя бы думать, что мы понимаем. И наивысшая цель этой науки - привести человека к тотальной осознанности. Исходя из этого, мы постараемся проанализировать творчество Шарля Пьера Бодлера, а в частности сборник его произведений "Цветы Зла".

Эта книга, оцененная и раскритикованная, и по сей день представляет собой предмет споров о ее пользе и вреде для общества. Читатели XIX века были шокированы стилем Бодлера, скрывающий за своими метафорами остросоциальные проблемы Франции того времени. Для того, чтобы понять творчество Бодлера, необходимо узнать, кем был этот человек и что хотел донести. Произведения Бодлера переполнены иронией и зачатую долей самоиронии, прошедшие через призму личного опыта поэта. Ирония - негативная эмоция, и как любая негативная эмоция, она несёт с собой саморазрушение личности, к которому так склонен был и сам Бодлер. Его опыты с каннабиоидами, пристрастие к опиуму, опыт злоупотребления алкоголем, наличие заболевания, передающегося половым путём, суицидальная попытка есть прямое этому подтверждение. Весь жизненный путь Бодлера был дорогой

саморазрушения себя, как личности. Бодлер принимал различные наркотические вещества, но объяснял это некими экспериментами. Откуда взялось это желание "экспериментировать"? Во врачебной практике в области наркологии любой врач ежедневно сталкивается с людьми, страдающих от разного вида зависимостей. Не так важно алкогольная ли зависимость, игровая, никотиновая или наркотическая. Поведение зависимого человека всегда однотипно. С точки зрения зависимого человека их зависимостям почти всегда есть оправдания. Некоторые пациенты объясняют это неудовлетворённостью теми или иными аспектами жизни, некоторые проблемами детства, некоторые переносят вину на родных или правительство, а некоторые объясняют свои зависимости каким-то высокими целями. Зависимых людей всегда влечёт к какому-либо предмету, который они желают возвести в ранг некоего личного божества, на фундаменте которого они будут строить свою жизнь. Примененная метафора "строить" не всегда означает созидание. Построить можно и плохой дом, годный только к сносу. Так и жизнь, хочешь того или нет, продолжается, "строится", а в этом построенном мире предстоит жить хозяину этой жизни. Не всегда и зависимости носят отрицательный характер. Как верно заметил Герман Гессе, "В основном, свободу человек проявляет, только в выборе зависимости." Кто-то бывает зависим от отношений с родными, кто-то от работы, кто-то от путешествий. Но для тех зависимых личностей, которые попадают в паутину химических, игровых, сексуальных, пищевых зависимостей, жизнь становится адом. Здесь я должен вырвать из контекста отрывок диалога Сократа с Теэтетом, переданный в работе Платона "О знании". В нем Сократ вопрошает, оковы ли принуждения удержат человека сильнее или оковы страсти? И там ли человек будет надёжнее удержан, где его принуждают находится, нежели там откуда он сам не хочет уходить? Думаю, для всех очевиден ответ, что пристрастие является лучшими оковами для любой личности. Пациенты склонные к зависимостям сами не желают покидать свой личный, созданный своими руками ад, свой алтарь вождения новых удовольствий. Они увеличивают дозировки алкоголя и наркотиков в надежде ощутить те эмоции первого употребления, достичь которых уже невозможно. Это и осознал Бодлер, когда освободился от опиоидной зависимости, когда стал с выраженным отвращением к алкоголю изливать свою душу в доступном ему творчестве.

Перед началом разбора его творчества определимся в понятиях и определениях. Алкогольное опьянение - это состояние изменённого сознания, вызванное употреблением напитков содержащие этиловый спирт. Опьянение вызывает изменение психологических, физиологических и поведенческих функций. Метаболизм алкоголя происходит под действием фермента

алкогольдегидрогеназы, который расщепляет его до ацетона и альдегида. Основные токсические состояния человек испытывает в результате ацетоальдегидной интоксикации. В норме следует выработка фермента ацетальдегиддегидрогеназы, который утилизирует ацетон до уровня углекислого газа и воды. В случае повреждения этого фермента утилизации ацетальдегид не происходит, и в результате формируется тяжелый абстинентный синдром. Именно с этого начинаются последствия неврологического и психического характера, а также формирование алкогольной зависимости. Алкогольная зависимость - хроническое заболевание, вызывающее психические и поведенческие нарушения в следствии употребления этанола. Зависимость может протекать по двум типам:

1. По дофаминовому типу - когда без алкоголя не запускаются дофаминовые синапсы. Этот тип проявляется снижением активности, вялостью, бессилием. При употреблении даже небольшой дозы алкоголя появляется оживление, активность и психомоторная стимуляция.

2. По ГАМК типу, при которой без алкоголя снижается активность ГАМК синапсов и нарушается баланс спокойствия и равновесия. Нарастает нервозность, агрессивность, нарушается сон и в какой то момент могут появиться галлюцинации, бредовые мысли, которые перерастают в алкогольный психоз.

3. Так же зависимость по смешанному типу.

Эти знания необходимы для понимания того, что происходит с "героями" стихов Бодлера, так как почти все вышеописанное, можно увидеть на страницах его книги. Теперь же нужно рассмотреть его творчество с точки зрения того, что он с иронией "восхваляет" деяния любителей этой пагубной зависимости.

В притворном, ироничном восхищении Бодлер описывает воздействие алкоголя в стихотворении "Душа вина". Именно с иронией и сарказмом он пишет о вине, как о способе получения удовольствия. Вино, *запечатанное сургучем*, сулит, открывшему бутылку, *лучи тепла*. Вино попадает в гортань работника, *как в тёплую могилу*, а бедняк припадает за столом на локти, склоняясь под тяжестью опьянения. Все эти строки описывают надежду на положительные эмоции, но, очевидно, что ни у кого, из прочитавших их, не возникает желания получить такой опыт.

В произведении "Вино тряпичников" Бодлер не скрывает и не вуалирует свою мысль о том, что вино именно *усыпляет* тоску, *утоляет* скуку. Оно не развивает, не снабжает новым опытом для своих экспериментаторов, а лишь скрашивает пустое времяпровождение.

Рассмотрим другое произведение – "Вино одинокого." С самой первой строки поэт описывает все, что хотел бы получить любой

человек в начале взрослой жизни: *“Мгновенный женский взгляд, бесстыдный поцелуй, последний золотой в кармане, звон лукавой мандолины”*; и много других манящих утех. Сколько разных чувств способны раскрыть люди в процессе познания мира - жизнь и молодость, надежда и здоровье, но все это теряется в иллюзиях: *“О щедрая бутылка! С которой человек становится как Бог.”* Наступает момент, и все ценности становятся тусклыми и неинтересными, и только алкоголь, хотя бы на короткое время, может дать ощущение свободы, от давящей безысходности и сожаления, которая фрустрируется в гордыню и надменность *и гордость в нищете.*

В произведении *“Разрушение”* раскрывается закономерное последствие пагубного пристрастия. Удивительна, на сколько ярко описано состояние абстинентного синдрома. Каждый, кто хоть раз побывал в этом состоянии, уже не забудут тяжести и мучений в теле и душе. *“Мой Демон близ меня, повсюду, ночью, днем, он входит в грудь огнем, он жаждой мучает.”* И в страданиях, стоит только подумать о желаемом предстает: *“Мне в виде женщины, и, заманив меня - так, чтоб не видел Бог, вливает грубо в рот мне зелье мерзкое, напиток Зла ужасный.”* Компульсия, obsессия - это навязчивое, повторяющееся желание, не поддающееся контролю и управлению. При полном понимании пагубности алкоголя, зависимый не в состоянии отследить свои поступки и критично оценить действия. И получив свою порцию и дозу, только тогда наступает понимание: *“Бросает мне в глаза, весь мир, охваченный безумством разрушенья.”* И осознание того, что сколь бы человек себя не обманывал он все равно попадает: *“В безлюдье страшное, в пустыню пресыщенья.”*

Отдельно стоит остановиться на манере обращения Бодлера со своим мыслиеизложением. Он хочет не только лишь донести какую-либо мысль до читателя, но он хочет шокировать своего его, привлечь внимание, пусть и такими отрицательными эмоциями. Бодлер добивается успеха своей вычурной, циничной манерой написания стихов. В *“Хмеле Убийцы”* поэт описывает смерть супруги, зависимого от алкоголя человека. Рассмотрим психологический портрет мужчины из произведения *Хмель убийцы*. *“Бывало вся дрожит душа, когда приходишь без гроша.”* Доминирующим чувством, приносящим боль, является чувство вины, наслаивающееся на гнев и агрессию, вызванную собственной никчемностью и бесполезностью. И каждое слово супруги, подтверждающее эти факты, ввергают его в наивысшую форму гнева - аффект. Воспалённый разум (*“от криков этого урода”*) движет его на ужасный поступок, в желании освободиться от неподъёмных ему обязательств и ответственности. *“На дно колодца, где вода, ее швырнул я вверх ногами и забросал потом камнями...”* Реализовав задуманное, он ожидал почувствовать

облегчение, но вместо этого: *“Чтоб эта жажда перестала, мне грудь иссохшую палить”*, - Приходится опять думать о вине, оказавшись перед выбором: *“А я... Я так ее любил! Вот отчего нам стало тесно.”* Выбор героя этого произведения очевиден: *“И вот я одинок, я волен! Мертвецки к вечеру напьюсь.”* Но парадокс ситуации в том, что потребность в освобождении от гнета, его некогда любимой женщины, заводит в ещё более тяжелую зависимость, от которой избавление не предусмотрено. Груз переживаний и раскаяния приходится скрывать под маской презрения и надменности к себе и ко всему окружению: *“Но я смеюсь над Сатаной, над папой с мессою святой.”* И становится очевидно, что вся последующая жизнь пронесётся: *“Промчится, может быть, с разбега, с навозом грузная телега.”* В произведении этот человек ликует от свершившегося факта кончины своей жены, он рад бросить ее в колодец *вверх ногами и забросать потом камнями.* Эта жестокость, которую читатель может лицезреть на страницах книги, не только обличает образ мысли, страдающего от алкоголизма человека, который ныне может без лишних упреков супруги придаваться пьянству, но еще и привлекает своей мерзостью человека, который не сталкивается с подобным в своей жизни. Это желание наблюдать за жестокостью, проявляется и в наше время. Как еще объяснить стремления людей посещать кинотеатры, где демонстрируют картины в жанре “ужасы”, “триллер”, где можно в подробностях рассмотреть расчленение трупов, кровь и убийство. Именно подобная жестокость стихов Бодлера и была так привлекательна для современников, лишённых подобных “прелестей” в прошлом. И не даром газета “Фигаро” назвала творчество Бодлера *сплошным богохульством.* Буржуазное общество, в большинстве своём, не было способно узреть истинный смысл произведений поэта, под густым соусом иронии к тому самому обществу. А эта жестокость и есть ирония автора. Он подобно Диогену Синопскому обличает все несовершенство взглядов своих современников, которые боятся взглянуть на то, что происходит в неблагополучных кварталах городов, чураются и сторонятся бедняков, грязных, дурно пахнущих слоёв населения. Как и Диоген, он ходит по Парижу с “фонарём”, указывая буржуазному обществу на то, как живут другие люди, обделенные доходом и культурой. И даже путь, с помощью которого Бодлер и Диоген пришли к своему творчеству был схож. Как и Диоген, Бодлер был из зажиточных слоёв общества, имел деньги, достаток, образование, культурный багаж, который впустую растрачивался до момента их озарения. Я ни секунды не сомневаюсь, что Плутарх провёл бы между ними сравнение, если бы имел возможность изложить их жизнеописание, также как он сравнивал Александра и Цезаря, Демосфена и Цицерона, Деметрия и Антония. Ведь и Диоген привлек внимание общества именно своими способностями

шокировать их. Он, возможно, не так изящно, как Бодлер, избочивает все пороки, скудность мысли, предвзятость в суждениях своих современников. Он прилюдно мочится на пирах, демонстративно отвергает блага цивилизации, высмеивает уважаемых мыслителей. Это все и есть творчество, только в доступном проявлении конкретно этого философа. Человек, не способный осмыслить суть происходящего, увидит в этом "творчестве" лишь пошлость, глупость, отступление от общепризнанной морали. Но тот, кто сможет увидеть мысль Диогена, поймёт, что все это лишь сатира, насмешка над людьми, погрязших в своих убеждениях, давно не соответствующих создавшейся действительности. Так и Бодлер использует речевые обороты, привлекающие внимание своей омерзительностью, но в реальности, служащие орудием в руках поэта. И тот, кто видит в творчестве Бодлера грязь и порок, всего лишь смотрит на оболочку, но не внутрь ядра, кричащее о сути происходящего вокруг. Рассматривая аспект воспевания зависимостей в творчестве Бодлера, невозможно ни на минуту усомниться в том, что поэту омерзительна сама ее сущность. Едва ли он смог бы так живо описать, разрушающее воздействие химических агентов на личность, если бы сам не прошел через этот опыт. Маловероятно, что в его стихах, вообще можно увидеть, хотя бы намёк на вожделение подобного образа жизни. В его творчестве не идет речь о популяризации алкоголя. Поэт лишь приоткрывает завесу последствий употребления, скрывающей их за розовым облаком веселья и удовольствия. Бодлер сумел освободиться от опиоидной зависимости, но не от привычки к саморазрушению. Он использовал свой гнев, свою злость во благо, если можно так выразиться, излив их в своём творчестве, заплатив за это ценой своей репутации и честным именем. Преследуемый по закону за свои произведения, отвергнутый обществом, он получил в награду за образ жизни раннюю смерть и громкую, сомнительную славу.

По мнению авторов этой статьи произведения Бодлера могут использоваться в терапии химических зависимостей, так как ярко и живо передают последствия употреблений, служа напоминанием, пережитого отрицательного опыта зависимых людей. Творчество Бодлера однозначно не является пропагандой пронаркотического поведения, так как он не преподносит употребление веществ в качестве положительного деяния, не описывает никаких положительных эффектов от употребления, а если говорит об этом, то с оттенком иронии, что трактуется авторами, как скрытая агрессия по отношению к зависимым и зависимостям в целом. С другой стороны, терапия зависимостей не подразумевает работу с негативными эмоциями, как с инструментом, но только лишь в ключе утилизации негативных эмоций, так как они и являются первопричиной

возникновения зависимостей. Скрытая агрессия в текстах в совокупности со своеобразным стилем написания, включающим в себя частое описание сцен насилия и иных проявлений жестокости, может отрицательно сказаться на психологическом состоянии пациентов, пробуждая в них агрессию явную. Немалая часть пациентов, страдающая от химических зависимостей, имеют склонность к немотивированной агрессии, жестокости, а также нестабильность эмоционального фона в целом, и чтение подобной литературы, даже при условии того, что они смогут правильно трактовать прочитанное, может вызвать у них отрицательные эмоции, и соответствующую отсроченную или немедленную реакцию. Положительное влияние подобной литературы возможно при использовании творчества Бодлера в пропаганде здорового образа жизни среди людей, имеющих опыт употребления химических веществ, но с еще несформированной зависимостью. Их эмоциональный фон более стабилен, мотивационный компонент их мышления не подвержен влиянию зависимости, а способность к трактовке и осмыслению текста более высока, чем у зависимых людей, чьей доминантой является получение немедленного удовольствия.

Список литературы.

1. http://bodlers.ru/cveti_zla.html
ВИНО
CXIII. Душа вина. Перевод Эллиса
CXIV. Вино тряпичников. Перевод Эллиса
CXV. Хмель убийцы. Перевод П. Якубовича
CXVI. Вино одинокого. Перевод В. Левика
CXVII. Вино любовников. Перевод В. Левика
2. Труайя Анри. Бодлер. Жизнь замечательных людей. Издательство: Молодая гвардия. Перевод: В. Никитин. 2006.
3. Батай Ж. Бодлер. Литература и Зло [Сб. эссе:]. М.: МГУ, 1994.

“Le Voyage” vs «Плаванье».

Марина Цветаева как переводчик Шарля Бодлера

*Кореева Н.С. директор Дома-музея академиков Арбузовых
ИОФХ им. А.Е. Арбузова – осп ФИЦ КазНЦ РАН*

Марина Ивановна Цветаева (1892-1941) выполнила прекрасный перевод заключительной части «Цветов зла» Шарля Бодлера исключительно мастерски и сохранив, на мой взгляд, бодлеровский стиль, а главное – его идею и посыл к читателям.

Цветаева закончила перевод Бодлера в 1940 году, а в 1941 году она покончила с собой. Знание этого факта позволяет сделать вывод, что именно стихотворение “Le Voyage” из всего сборника «Цветы зла» нашло сильный эмоциональный отклик в тонко

чувствующей душе поэтессы, находящейся в тяжелейшей жизненной ситуации после возвращения на родину из Франции, и что мысль о самоубийстве, присутствующая в тексте в последнем четверостишье, служит неким ориентиром на выход из тупика и у самой Цветаевой.

Однако знакомство Марины Цветаевой со скандально известным произведением было задолго до момента создания Цветаевой своего перевода Бодлера. Случилось это в Москве примерно в 1908-1909 годы, благодаря знакомству с другим переводчиком Бодлера на русский язык – Львом Львовичем Кобылинским (1879-1947), печатавшимся под псевдонимом Эллис. Биографы Цветаевой нашли у самой поэтессы о нем не много упоминаний, так например есть следующее краткое описание: «Переводчик Бодлера, один из самых ранних символистов, разбросанный поэт, гениальный человек»¹. Что примечательно, он стал первым живым поэтом в жизни Цветаевой², а также был первым мужчиной, позвавшим ее замуж (ему было отказано ввиду юности Марины)³, он же стал и инициатором издания первой книги ее стихов⁴. Одно из описаний этого поэта говорит о том, что Бодлер был для него на особом почётном месте: «...живший в комнате всегда темной с опущенными шторами и свечами перед портретом Бодлера...»⁵. Перевод Эллиса Бодлера (1908) тоже очень качественный в смысловом и литературном смысле. И можно легко заметить, что Цветаева в своем варианте перевода отталкивалась не только от оригинала, но и от перевода Эллиса. Поскольку тот, надо полагать, оказал большое влияние на понимание юной Мариной французского поэта.

Некоторые воспоминания об Эллисе содержат информацию о том, что этот человек казался другим лицемерным, пугающим, темпераментным, бешеным...⁶ Эллис проявлял сдержанность в отношениях с Цветаевой, однако стоящая во главе угла «пропаганда бодлеризма», конечно, не могла быть завуалирована ничем, но по замечанию биографа Цветаевой Виктории Швейцер: «они (Марина с сестрой Асей – *прим.Н.К.*) отправлялись с Эллисом в фантастические путешествия, но к чести надо сказать, что с ними он уносился не в пугающие коридоры Вечности, а в более подходящие им по возрасту сказочные миры»⁷, словно бы сам Шарль Бодлер рассказывал им о

¹ Цит. по: Швейцер В.А. Марина Цветаева. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 71.

² См. там же. С. 70.

³ Там же. С. 74

⁴ Там же. С. 75.

⁵ Цит. по: там же. С. 71.

⁶ См. там же. С. 71, 82 (воспоминания А. Белого, А. Блока).

⁷ Там же. С. 72.

своих юношеских путешествиях, куда он был отправлен родителями, дабы «выбить» из головы «дурь» - увлечение литературой. Эллис транслировал через себя Бодлера и сам писал о путешествиях, продолжая идеи своего французского кумира, даже его собственный сборник стихов именуется в честь знаменитого судна - «Арго»¹.

Но интенсивное присутствие Эллиса в жизни Цветаевой продолжалось недолго, в 1914 году вышло ее стихотворение «Чародей», посвященное дружбе с Эллисом, но далее их судьбы окончательно разошлись².

Спустя несколько десятилетий Цветаева садится за перевод Бодлера. Отчасти это было связано с тем, что работа переводчика оплачивалась, в отличие от «стихов, написанных так рано», которые еще ждали «своего череда». Но переводческий опыт у Цветаевой уже был, она начала практиковаться достаточно рано, возможно, под влиянием того же Эллиса. Самый ранний перевод до нас не дошел: она перевела «Орленка» Э. Ростана, но узнав о переводе Т. Щепкиной-Куперник, свой вариант уничтожила³. Будучи достаточно самокритичной в творчестве, Марина Цветаева назовет «Плаванье» из «Цветов зла» Бодлера своим лучшим переводом⁴.

Ознакомившись с другими переводчиками Бодлера на русский язык⁵, меня особенно привлек вариант малоизвестного швейцарско-русского поэта Андриана Ламбле (1884-1955). В 1929 году он опубликовал полный перевод «Цветов зла». Из-за скудости биографических данных в 1986 году имя Ламбле стало предметом ожесточенных споров между сторонниками гипотезы о том, что под псевдонимом Ламбле скрывалась Марина Цветаева, и теми, кто утверждал, что Ламбле действительно существовал⁶.

Мой интерес к Ламбле обусловлен тем, что Марина Ивановна знала этот перевод и активно заимствовала из него рифмы. И заметила, конечно, это не только я, отсюда, видимо, и чьи-то домыслы об авторстве Цветаевой, однако они в настоящее время полностью

¹ В сборник вошло несколько стихотворений, посвященных сестрам Цветаевым, Марине – «В рай» и «Ангел Хранитель».

² См. там же. С. 82.

³ См. там же. С. 565.

⁴ См. там же. С. 459.

⁵ Полных сборников «Цветов зла» на русском языке опубликовано пока только пять: А. Панов (1907), Эллис (1908), А. Альвинг (1908), А. Ламбле (1929), а также перевод Вадима Шершеневича, окончанный в 1940 г. (но вышедший отдельным изданием лишь в 2007 году в издательстве «Водолей»).

⁶ <http://www.vekperevoda.com/1855/lamble.htm> Дата обращения 29.01.2022. Возвращению имени и переводов Ламбле способствовал Евгений Витковский. Точные даты жизни поэта были установлены только в 2009 с помощью швейцарской Ассоциации семейства Ламбле.

развенчаны. Марина Ивановна, видимо, особенно высоко оценила перевод Ламбле, поскольку сделала несколько заимствований.

Ламбле ¹	Цветаева ²
<p>Когда дитя глядит на карты и эстампы, Вселенная вместить способна идеал. Как велика земля при ярком блеске лампы! При свете памяти как мир ничтожно мал!</p>	<p>Для отрока, в ночи глядящего эстампы, За каждым валом — даль, за каждой далью — вал. Как этот мир велик в лучах рабочей лампы! Ах, в памяти очах — как бесконечно мал!</p>
<p>Волчкам мы и мячам становимся подобны В их беге и прыжках, и даже в нашем сне Нас жажда нового кружит, как Ангел злобный, Бичами мечущий светила в вышине.</p>	<p>О, ужас! Мы шарам катящимся подобны, Крутящимся волчкам! И в снах ночной пор Нас Лихорадка бьет, как тот Архангел злобный, Невидимым бичом стегающий миры.</p>
<p>Мечтатель, в сказочный вотще влюбленный берег! Нам бросить ли за борт, иль в цепи заковать Матроса пьяного, искателя Америк, От чьих безумных слов еще больней страдать.</p>	<p>О, жалкий сумасброд, всегда кричащий: берег! Скормить его зыбям иль в цепи заковать, — Безвинного лгуна, выдумщика Америк, От вымысла чьего еще серее гладь.</p>
<p>Что ж? Ехать или нет? -- Живи, коль можешь, дома. Коль надо, поезжай. Один стремглав бежит, Чтоб Время обмануть, дорогой незнакомой. Другой же прячется. Одни, как Вечный Жид,</p>	<p>Бежать? Пребыть? Беги! Приковывает бремя — Сиди. Один, как крот, сидит, другой бежит, Чтоб только обмануть лихого старца — Время. Есть племя бегунов. Оно как Вечный Жид.</p>
<p>Смерть, старый капитан! Пора поднять ветрила! Наскучил этот край, о Смерть! Плыдем скорей! Хоть небо и вода темнее, чем чернила, Сердца, знакомые тебе, полны лучей!</p>	<p>Смерть! Старый капитан! В дорогу! Ставь ветрило! Нам скучен этот край! О, Смерть, скорее в путь! Пусть небо и вода — куда черней чернила, Знай — тысячами солнц сияет наша грудь!</p>

¹ Цит. по: http://az.lib.ru/b/bodler_s/text_1857_les_fleurs_du_mal.shtml Дата обращения 29.01.2022

² Цит. по: <https://www.tania-soleil.com/charles-baudelaire-le-voyage/> Дата обращения 29.01.2022

Хотя стоит заметить, что заимствование рифмы первого четверостишья – это рифма самого Бодлера. Она есть и у Эллиса: «Дитя, влюбленное и в карты и в эстампы, / Чей взор вселенную так жадно обнимал, — / О, как наш мир велик при скудном свете лампы, / Как взорам прошлого он бесконечно мал!». Но в переводе Марины Цветаевой это четверостишье, на мой взгляд, звучит эффектнее, чем у других, и свет именно *рабочей* лампы рисует образ сидящего за письменным столом увлеченно читающего человека. «В лучах рабочей лампы» - как раз такое название сборнику переводов Цветаевой выбрали составители в 2020 году¹.

Теперь хочется остановиться на нескольких моментах «Плавания» и сделать попытку понять на сколько близок перевод Цветаевой к Бодлеровскому тексту.

Оригинал имеет такие слова, которые можно перевести с французского на русский, как опьянение, пьяница, опьянять, коих в “Le Voyage” ровным счетам четыре (они подчеркнуты мною):

Baudelaire	Цветаева	Электронный перевод
Pour n'être pas changés en bêtes, <u>ils s'enivrent</u> D'espace et de lumière et de cieux embrasés; La glace qui les mord, les soleils qui les cuivent, Effacent lentement la marque des baisers.	В Цирцеиных садах, дабы не стать скотами, Плывут, плывут, плывут в оцепененье чувств, Пока ожоги льдов и солнц отвесных пламя Не вытравят следов волшебницыных уст.	Чтобы не превратиться в зверей, они <u>опьяняются</u> космосом, светом и пылающими небесами; Лед, который их кусает, солнце, которое их покрывает, медленно стирает след от поцелуев.
Ô le pauvre amoureux des pays chimériques! Faut-il le mettre aux fers, le jeter à la mer, Ce matelot <u>ivrogne</u> , inventeur d'Amériques Dont le mirage rend le gouffre plus amer?	О, жалкий сумасброд, всегда кричащий: берег! Скормить его зыбям иль в цепи заковать, — Безвинного лгуна, выдумщика Америк, От вымысла чьего еще среее гладь.	О бедный любитель химерических стран! Нужно ли заковывать его в кандалы, выбросить в море, этого <u>пьяного</u> <u>моряка</u> , изобретателя Америки, Чей Мираж делает пропасть более горькой?
Des costumes qui sont pour les yeux une <u>ivresse</u> ; Des femmes dont les dents et les ongles sont teints, Et des jongleurs savants que le serpent caresse.»	Надежнее вина <u>пьянящие</u> наряды Жен, выкрашенных в хну — до ногтя ноги, И бронзовых музей в зеленых кольцах гада...»	Костюмы, которые для глаз - <u>пьянство</u> ; Женщины, у которых окрашены зубы и ногти, и опытные жонглеры, которых ласкает змея...»

¹ Цветаева М.И. В лучах рабочей лампы. Сборник поэтических переводов. М.: Бослен: Институт переводов, 2020. 560 с.

Le Lotus parfumé! c'est ici qu'on vendange Les fruits miraculeux dont votre coeur a faim; Venez vous enivrer de la douceur étrange De cette après-midi qui n'a jamais de fin!» опьянять	Лотосова плода! Сюда! В любую пору Здесь собирают плод и отжимают сок. Сюда, где круглый год — день лотосова сбора, Где лотосову сну вовек не минет срок!»	Ароматный Лотос! здесь мы собираем урожай. Чудесные фрукты, от которых жаждет ваше сердце; Приходите и опьяните себя странной сладостью Этого дня, которому никогда не будет конца!»
---	---	---

Как видим, что Марина Ивановна в своем переводе лишь в одном случае тоже применяет слово «пьянящие» по отношению к нарядам. По сравнению с другими переводчиками (Эллисом, Комаровским, Ламбле) она меньше других применяет перевод слов, используя русское слово с корнем «пьян».

Но ведь не проблему пьянства ставит Бодлер, мне видится постановка проблемы цели жизни. В своих путешествиях по миру он вывел категорию людей, о которых и поведал в «Le Voyage». Посвящение он сделал Максиму Дюкану, журналисту и путешественнику, но не о нем пошла речь, а о людях другой категории, к которым, видимо, автор благоволил. Это те, которые плывут без цели, однако Бодлер тоже считает, что такая цель у самых «настоящих путешественников». Такое стремление к новизне, подкрепленное исключительно романтическим настроением, меня вынуждает назвать таких путешественников дромоманами¹.

Baudelaire	Цветаева	Электронный перевод
Mais les vrais voyageurs sont ceux-là seuls qui partent Pour partir; coeurs légers, semblables aux ballons, De leur fatalité jamais ils ne s'écartent, Et, sans savoir pourquoi, disent toujours: Allons!	Но истые пловцы — те, что плывут без цели: Плывущие, чтоб плыть! Глотатели широт, Что каждую зарю справляют новоселье И даже в смертный час еще твердят: — Вперед!	Но настоящие путешественники - это те, кто уходит, чтобы уйти; легкие сердца, как воздушные шары, От рока они никогда не отходят, И, сами не зная почему, всегда говорят: Поехали!

И, конечно, вызвало желание понять Бодлера, переведенном Цветаевой, в его высказывании об «опия море», куда ныряют люди, сбегаая от скуки:

¹ Дромомания, пориомания (греч. πόνος «путь»), вагабондаж (фр. vagabondage «бродяжничество») — импульсивное влечение к перемене мест. Под дромоманией принято понимать влечение к побегам из дома, скитанию и перемене мест, наблюдается при различных психических заболеваниях.

Baudelaire	Цветаева	Электронный перевод
Et les moins sots, hardis amants de la Démence, Fuyant le grand troupeau parqué par le Destin, Et se réfugiant dans l'opium immense! — Tel est du globe entier l'éternel bulletin.»	И несколько умов, любowników Безумья, Решивших сократить докучной жизни день И в опия моря нырнувших без раздумья, — Вот Матери-Земли извечный бюллетень!»	А те, кто меньше всего любит слабоумие, спасаются бегством от огромного стада, уготованного судьбой, и укрываются в огромном опиуме! — Это вечный бюллетень по всему миру

Хотя один из вариантов электронного перевода и выдавал, что люди, не любящие слабоумие, спасаются не только от толпы, но и ОТ огромного опиума, а не В опиуме, но не один из переводчиков Бодлера, не выбрал этот вариант, значит, видимо, и Бодлер имеет ввиду уход от мира реальности в мир наркотиков некоторых любителей приключений. Увы, это известный путь по утолению жажды новизны без понимания того, какие у некоторых «открытий» могут быть непоправимые последствия.

Путь к пониманию того, что же хотел нам сказать Бодлер, не прост, до него нужно созреть и что важно, если нет возможности читать оригинал, то нужно найти непременно своего переводчика. Я отдаю должное таланту Цветаевой, но лично мне оказался ближе и понятнее перевод Андреа Ламбле.

Вполне возможно использование произведения Бодлера «Цветы зла» и в частности части «Путешествия» («Плавания») в школьной педагогической практике (в старших классах), но залогом успеха мне видится совместное прочтение текста с учащимися на занятии (не менее академического часа) и в обсуждении тех или иных моментов, которые могут сопровождаться показом произведений живописи для лучшей наглядности. На занятии следует познакомить (или напомнить) слушателей с «Одиссеей» Гомера (чтобы вспомнить или рассказать, кто такая Цирцея), и с изобретателем туризма Джеймсом Куком. В заключительной части занятия провести обсуждение целей путешествий у Бодлера (у его путешественников), у Кука, и у тех, кто станет участником занятия. Для лучшего закрепления итогов занятия можно выбрать тему сочинения: «Куда я хочу поехать в путешествие», где обязательно должны быть сформулированы цели.

Я считаю возможным использование заключительной части «Цветов зла» Бодлера в профилактике таких проблем, как бродяжничество (без психических диагнозов), слепое следование призыва юношеской жажды попробовать в жизни всё, а также проблемы наркомании, в которой стираются грани добра и зла, ввиду отсутствия определенных и четко сформулированных целей в жизни.

«Путешествие» и «Приглашение к нему» с точки зрения профилактики наркотизма (проблемы перевода)

*Ловчев В.М., председатель МНАТ,
профессор кафедры СРПП КНИТУ*

*«Автор отнюдь не радуется зрелищу зла.
Он смотрит на порок как на врага,
которого он отлично знает и против которого выступает».
Монитор юниверсель, 14.07.1857 [Цит. по: 22, 152]*

Каждое великое произведение искусства порождает у читателей различные, порой прямо противоположенные впечатления. Тексты, ставшие достоянием мировой культуры, приобретают свои варианты бытия, связанные с отличиями в национальных культурах мира. Еще более драматична судьба ПОЭТИЧЕСКИХ произведений, отправившихся в рискованное плавание по волнам чужого языка, иной культуры. Тут практически гарантированы разночтения, вызванные эстетическими, нравственными, философскими, политическими, а в новейшее время, и гендерными предпочтениями переводчиков. Единственно правильного, стопроцентно адекватного перевода быть не может, однако сам этот художественный разнобой доказывает: чем многообразнее и противоречивее интерпретации зарубежного поэтического текста, тем выше его значение для принимающей культуры. Чем больше вариантов перевода, тем большее число групп читателей увидят в творении иноземного автора отражение своих эмоций, своих надежд, своих печалей.

Задача перед специалистами по профилактике, использующими культурологические инструменты, архисложная. Пронаркотическая культурная добавка имеет алиби – право на авторское видение переводчика, а языковой барьер не позволяет большинству читателей рационализировать пронаркотическую направленность неадекватности перевода. Поэтому приступая к анализу способов истолкования одного из самых значительных достижений мировой поэзии, я ставлю перед собой весьма скромную цель. В отличие от персонажа известного фильма, замахнуться на всего Шарля, нашего, Бодлера я не решаюсь. Из 136 стихотворений, составляющих канонический вариант «Цветов зла»¹, предметом анализа избираю всего два стихотворения (№ 53 и № 136), связанные между собой тематически настолько тесно, что самим Бодлером они объединены на уровне названий: «Приглашение к путешествию» и «Путешествие».

¹ За таковой мною принимается публикация в «Литературных памятниках» [1].

Критерий выбора «Приглашения» очевиден. После выхода прекрасного диска Давида Тухманова «По волне моей памяти» – это самая известная русскоязычному читателю часть «Цветов зла». «Путешествие», «Плавание» (по версии Марины Цветаевой) – наиболее совершенная, и даже осмелюсь написать, наиболее русская версия¹ перевода заключительной, итоговой части великой поэмы Шарля Бодлера.

Обращение к «Приглашению» может показаться с точки зрения профилактики излишним. Ни в самом тексте Бодлера, ни в просмотренных мною вариантах перевода (А.Ламбле, Д.С.Мережковского, И.Озеровой, В.Шершеневича, Эллиса) упоминаний о легальных и нелегальных наркотиках я не обнаружил. Исключение составляет Арсений Альвинг, который в строках «De tes traîtres yeux / Brillant à travers leurs larmes» [5, 186] почему-то увидел образ «пьянит, чарует этот взгляд / Твоих очей» [4, 129], хотя речь идет об «обманчивых глазах, / сияющих через их слёзы». Благо «Цветы зла» в переводе А.Альвинга переиздаются редко.

Более сложную проблему представляет троекратно повторяемый «припев»: «Là, tout n'est qu'ordre et beauté, / Luxe, calme et volupté» [5, 186-188].

Рисковую перевести припев дословно: «Там всё – только порядок и красота / Роскошь, покой и воздержание (страсть?)»

Камень преткновения – первая из пяти характеристик искомого блаженного мира. Она резко противоречит широко распространенным представлениям о «богемном» образе жизни, который включает-де в себя пренебрежение условностями, свободу интимных связей, беспорядок в жилище, употребление легальных (это обязательно) и нелегальных (весьма вероятно) наркотиков, межличностную конфликтность, неопрятность и т.п. Блаженство по Бодлеру – вопиюще антибогемно, и первая его характеристика – «порядок-ordre»!!! В любом случае, «порядок» куда ближе к разумной трезвости, чем к раскованному хмельному поведению, тем более не имеет он ничего общего с экспериментированием с новыми, неизвестными потребителю наркотиками.

С ХУДОЖЕСТВЕННОЙ точки зрения я не могу быть объективным ни в малейшей степени – с юности ушиблен тухмановской песней, поэтому самым красивым мне кажется вариант Ирины Озеровой [1, 354-355], к которому композитор подошел на изумление радикально – напрочь лишив почвы споры о качестве перевода припева: устранив припев как таковой. А звучал он весьма мило: «Там красота, там гармоничный строй, / там сладострастье, роскошь и покой». Однако понятие «гармоничный строй» куда Уже

¹ Это моя тенденциозная, крайне субъективная оценка (В.Л.).

понятия «порядок», да и неадекватный аналог порядка оттеснен, как мы видим, на второе место. Поэтому с профилактической точки зрения рекомендую вариант Вадима Шершеневича (но только с этой точки зрения): «Край порядка и красот! / Там покой и страсть живет!» [2, 87-88]. Кроме того, вышеупомянутый фрагмент с глазами им переведен весьма близко к оригиналу, безо всякого «опьянения».

Бодлеровское «Путешествие» и цветаевское «Плавание» настолько совершенны, что к ним с рациональной точки зрения и подойти страшно. Проверить алгеброй гармонию? Разъять путем анализа на части произведение, абсолютно соответствующее современному клиповому сознанию? Жутко, но придется...

Небольшой текст (занимающий в малоформатных «Лит.памятниках» всего шесть с половиной страниц) разделен на восемь частей.

«Мой лучший перевод» [23, 459] оценила свою работу над «Плаванием» Марина Цветаева. Я осмелюсь поправить великую поэтессу: «Плавание» – это вообще лучший перевод заключительной части «Цветов зла» на русский язык.

Счастливы, ценители изящной словесности, живущие в начале XXI века! Вы можете свободно, бесплатно, выйти в Интернет и послушать аудиозапись на языке оригинала «Плавания», что займёт у вас всего восемь минут тридцать три секунды, потом включить его второй раз и слушать, отслеживая волшебные звуки бодлеровского текста с французским оригиналом, а затем прочесть три варианта перевода, первым из которых – совершенно справедливо – стоит «Плавание» Марины Цветаевой [9]. Искренняя благодарность за составление этого уникального методического пособия милой даме, укрывшейся за псевдонимом «Tanja-Soleil». Всех, кто сомневается в моей компетентности, в моем праве вторгаться в цветаевские строки, прошу сразу обращаться к первоисточнику (Бодлеру и Цветаевой), не забывая мысленно поблагодарить Tanja-Soleil.

Теперь надо бы сразу перейти к ПАВ, однако есть один текст, включивший матерное слово [10, 23] в перевод строк:
«L’homme, tyran goulu, paillard, dur et cupide,
Esclave de l’esclave et ruisseau dans l’égout» [5, 418].

С помощью всемогущего Гугла рискую дать свой подстрочник:

«Мужчина, алчный тиран, непристойный, жестокий и похотливый, / Раб рабыни и ручей в канализации». Можно же обойтись без мата, и не имея таланта к стихосложению! Да, в адрес моих «братьев по полу» Бодлером отпущена исключительно жесткая характеристика. Марина Цветаева нас просто пожалела: «Его, раба рабы: что в хижине, что в замке / Наследственном: всегда — везде —

раба рабы!») [1, 215]. Однако с профилактической точки зрения лучше завесить самооценку человека, чем наклеить на него матерный ярлык.

Далее я воздержусь от эстетических оценок, как ни трудно удержать свой указательный палец от полудюжины ударов по клавише «!» (восклицательный знак) при каждом взгляде на любую строчку совершенного цветаевского текста.

По поводу легальных наркотиков при переводе Цветаевой совершен, так сказать, «размен»: на одно добавление пронаркотического образа приходится два вычитания.

Первое вычитание приходится на четвертый куплет первой части плавания¹. Я его обожаю, точнее его цветаевскую версию. У меня в личном архиве хранится пожелтевший листок с несколькими куплетами «Плавания», в том числе с упомянутым, записанными от руки (!) в 1980 году (!!!). Тогда же я эти куплеты выучил наизусть. Что лучше с точки зрения профилактики – устранить образ алкоголя из текста? Или оставить его там, сохранив негативный контекст? Кто прочитал внимательно статью Н.С.Кореевой, увидел, что опьянение у Бодлера, практически, тождественно оскотиниванию – превращение в скотов в садах Цирцеи (эта роковая дама упомянута Бодлером в последней строчки третьего куплета первой части, то есть, непосредственно перед опьянением). Лично я за второй вариант, хотя многие сторонники профилактики – в другом контексте, правда – считают, что лучше вообще поменьше упоминать алкогольные изделия, даже в негативном контексте (негативная реклама, мол, тоже реклама).

Вычитание № 2 технологично и изящно. Предпоследний куплет второй части «Плавания» столь же совершенен:

«О, жалкий сумасброд, всегда кричащий: берег!

Скормить его зыбям иль в цепи заковать, —

Безвинного лгуна, выдумщика Америк,

От вымысла чьего еще серее гладь» [1, 212].

Однако в первоисточнике есть «matelot ivrogne» [5, 414], то есть, «пьяный матрос». Алкогольный образ в данном куплете БОДЛЕРА однозначно негативен: пьяный наблюдатель вводит в заблуждение, в переводе Цветаевой же он становится «выдумщиком», то есть, фантазером, вины на нем нет («безвинный лгун»). Поэтому можно скрепя сердце, признать, что ближе к Бодлеру В.Комаровский: «Ты грезой обольстил несбыточных Америк... / Но надо ли тебя, пьянчуга, заковать...» [9]

Вычтя два алкогольных образа, Цветаева добавляет в него свой «вино»: «Надежнее вина пьянящие наряды» [1, 214]. Алкогольное

¹ Тексты приведены в статье Н.С.Кореевой (см. страницу № 17 данного сборника)

изделие тут оказывается в рамке двух однозначно положительных образов: красивой одежды и надежности. Упоминания алкогольного изделия в оригинале этого стихотворения, как и во всем заключительном разделе нет. «Наряды, которые становятся для глаз опьянением», таков согласно А.И.Поповой приблизительный подстрочный перевод [14, 527] данной строки¹. То есть, рядом с восторгом, эйфорией от красивой одежды (как у Бодлера) появляется дополнительный пронаркотический образ – вино. Речи о слабом знании французского языка быть не может, о физической зависимости от алкогольного изделия – тем более. Пронаркотическая культурная добавка может быть объяснением давлением среды – атмосферы форсированного внедрения культурнопитейства, начавшегося в 30-е годы в СССР и ставшего к моменту возвращения Цветаевой на Родину единственно возможной поведенческой нормой.

В первоначальном варианте «Цветов зла» из нелегальных наркотиков был упомянут только один:

«Et les moins sots, hardis amants de la Démence,
Fuyant le grand troupeau parqué par le Destin,
Et se réfugiant dans l'opium immense!

— Tel est du globe entier l'éternel bulletin» [5,420].

Перевод данного четверостишья Мариной Цветаевой с профилактической точки зрения идеален:

«И несколько умов, любовников Безумья,
Решивших сократить докучной жизни день
И в опия моря нырнувших без раздумья, —
Вот Матери-Земли извечный бюллетень!» [1, 215]

Море наркотика – это (медленное) самоубийство, причем удел немногих, безумцев. Достоинства «Плавания» очевидны при сравнении с некоторыми другими версиями:

«Да тот, кто поумней, бежит людского стада
И в сумасшедший мир пускается храбрец,
Где опиум — его отравы и отрады!
Наш перечень теперь подробен, наконец?» [9]

С этой точки зрения, опиум это-де удел тех, кто поумнее, А само вещество – не только отравы, но и отрады. Вариант Марины Цветаевой и более адекватен, и более здоров.

¹ Согласно таблице из статьи Н.С.Кореевой (см. вновь страницу № 17 данного сборника) текст Бодлера может быть переведен как более негативный для эффектов употребления алкогольного изделия: «une ivresse» не просто «опьянение», а «пьянство». В любом случае, понятие «une ivresse» не может быть засчитано однозначно положительной характеристикой. Связанная с ним эмоция отрицательная или, как минимум, нейтральная.

Первоначально итоговая часть «Путешествия» заканчивалась VI главой (вышеприведенном четверостишье об опиуме). После суда, во второй редакции «Цветов зла» появились еще две главы [14, 513]. В новом окончании «Путешествия» появляется известный со времен «Одиссеи» лотос:

«Le Lotus parfumé! c'est ici qu'on vendage
Les fruits miraculeux dont votre coeur a faim;
Venez vous enivrer de la douceur étrange
De cette après-midi qui n'a jamais de fin!» [5, 422].

Перевод Цветаевой адекватен:

«Лотосова плода! Сюда! В любую пору
Здесь собирают плод и отжимают сок.
Сюда, где круглый год — день лотосова сбора,
Где лотосову сну вовек не минет срок!» [1, 216].

В отличие от опиума, смертоносные свойства лотосу не приписываются, однако последняя строка (о бесконечности сна, внушенном лотосом), указывает, с моей точки зрения на зависимость, которую не прервать самостоятельно. Вспомним персонажей Гомера, которых из лотосовой зависимости спасло только насилие Одиссея.

Какое же отношение к ПАВ воплощает собой заключительная часть «Цветов зла»?

Главный легальный наркотик – алкоголь – в интерпретации самого Бодлера имеет негативные характеристики, не имея положительных черт. Табак не упомянут вовсе. Оба упоминания нелегальных с современной точки зрения наркотиков (опиум, лотос) связывают их прием с негативными последствиями (самоубийство, вечная зависимость).

Позитивными профилактическими возможностями обладает общая картина «Путешествия-Плавания». Начинаясь большими надеждами, проходя через разочарования и страх смерти, лирический герой до последнего слова поэмы (= до последнего мгновения жизни) стремится к новому:

Заключительное четверостишие «Путешествия» и всей поэмы таково:

«Verse-nous ton poison pour qu'il nous réconforte!
Nous voulons, tant ce feu nous brûle le cerveau,
Plonger au fond du gouffre, Enfer ou Ciel, qu'importe?
Au fond de l'Inconnu pour trouver du *nouveau!*» [5, 422].

Не требуется даже минимального знания французского языка, чтобы увидеть: финал всего плавания – стремление к новому, причем слово «новое (новизна)» не просто последнее слово, оно еще выделено курсивом! Жаль, моя любимая поэтесса, «рокировав» два последних слова, чуть ослабила этот пафос: «В неведомого глубь —

чтоб *новое* обрести!» [1, 217]. Однако есть менее именитый, но чуть более точный¹ перевод последней строки: «В неведомую глубь, в надежде новизны!» [8].

Стремление персонажей Бодлера к новизне вплоть до последнего мгновения принципиально отличает их от участников второго (а может и первого) по известности плавания во всей французской литературе. Вспомним персонажей романа «Гаргантюа и Пантагрюэль» и их странствие к Большой бутылке [подробнее о финале странствий персонажей Ф.Рабле см. 20, 399-401].

Один из наиболее изысканных литературных критиков XX века отметил: «Бодлер был знатоком наркотических препаратов. Тем не менее от него, судя по всему, ускользнуло одно из наиболее значимых в социальном отношении действий наркотиков. Оно заключается в том, что наркоманы, находясь под воздействием наркотиков, становятся очаровательны» [17,109]. Тщательное изучение двух из 136 стихотворений «Цветов зла» и фронтальный просмотр всего текста поэмы дают мне основание согласиться с констатацией В.Беньямина, оспорив, однако, интерпретацию мотива замалчивания очарования зла². На мой взгляд причина не в недосмотре («ускользнуло»-де от внимания поэта). На момент создания «Цветов зла» Бодлер слишком хорошо представлял баланс реальных последствий от употребления нелегальных по нынешней классификации наркотиков. Будучи человеком искренним, горячим (а порой и весьма несдержанным), эмоции свои он выплеснул на бумагу. Поэтому я считаю, что Бодлера следует не корить за недосмотр, а одобрить с точки зрения его социальной прозорливости³.

Соображения в пользу вероятности такого предположения (за пределами «Путешествия» и «Приглашения к нему») таковы.

Летом 1857 г., в разгар «наезда» на поэму, Бодлер обращается к государственному деятелю, занимающему должность, аналогичную нынешней премьер-министра, со словами: «... я горжусь тем, что написал книгу, наполненную ужасом и отвращением перед Злом» [цит. по: 22, 153]. Может быть, поэт хотел оправдаться, сделать хорошую мину при плохой игре? Нет. Критический взгляд на потребление ПАВ, выраженный не только в случайных репликах, а в творческом продукте, ему был не чужд. Незадолго до завершения работы над

¹ К сожалению, при переводе Адриан Ламбле обошелся без курсива.

² Да примут в такой форме мое признание их заслуг перед отечественной культурой создатели сериала «Очарование зла»(2006, режиссер М.Казаков).

³ Гуманный потенциал поэмы Бодлера очевиден ныне многим, что нас выгодно отличает от французских судей XIX века. Информация об одном из российских научных событий, посвященных 200-летию Бодлера, была справедливо названа «Под сенью цветов добра» [21].

«Цветами зла», в середине 50-х гг., (видимо, где-то между 1853 и 1854 гг.), Бодлер набрасывает план пьесы «Пьяница» – «это история одного рабочего, который убивает свою жену, бросает ее тело на дно колодца и закладывает его камнями. “Никакой запутанной интриги, никаких неожиданностей... – Просто развитие порока от ситуации к ситуации”» [16, 118].

Интерес Бодлера к низменным реалиям повседневности может расходиться с образом представителя богемы, живущего в «башне из слоновой кости» и чуждого социальным проблемам. Однако широко известно его активное участие в революции 1848 г. Юношеская горячность? Нет! На момент революции «Шарло» уже не мальчик (она начнется 22 февраля, а 9 апреля ему исполнится 27 лет). Он практически ровесник Фридриха Энгельса, которого исследователи не записывали в юнцы. Ф.Энгельс родился всего за несколько месяцев до Бодлера. По характеру деятельности в годы революции они весьма схожи (конечно, масштабы их влияния на события несопоставимы). Оба активнейшим образом занимались главным СМИ той эпохи – периодической печатью. В критический для революции момент оба защищали ее завоевания с оружием в руках.

Может быть, к концу жизни Бодлер «поумнел», остепенился, отошел от суеты, махнул рукой на общественные проблемы? Нет. Согласно наиболее авторитетному отечественному изданию изучаемой нами проблемы, «Вплоть до последних недель своей сознательной жизни умирающий Бодлер считал своим писательским долгом вступить в единоборство с коронованным «теоретиком», доказавшим, согласно Бодлеру, только то, что “любой проходимец, захватив контроль над телеграфом и печатью, может править великой нацией”» [1, 238].

В силу вышеизложенного (анализа текста поэмы + сведений из жизни поэта) есть основание бросить вызов широко распространенной, социально вредной басне о Бодлере как пропагандисте потребления легальных и нелегальных наркотиков. Еще на заре существования МНАТ, когда бюллетень «Феникс» являлся органом только Казанского отделения ассоциации, в приложении к бюллетеню приводились цитаты из Бодлера об употреблении опиума как медленном самоубийстве [18, 3], обнаруженные в только что опубликованном эссе «Искусственный рай» [11]. Следующему поколению ученых-трезвенников, возможно, имеет смысл поставить вопрос даже о самом названии главного сочинения Бодлера: оно ведь может быть переведено как «Цветы болезни» или даже «Цветы боли» [15]. Если обаяние (негативное) ЗЛА весьма распространено, то обаяние БОЛИ (болезни) представить себе можно лишь при колоссальном интеллектуальном усилии.

Однако это дело будущего. В настоящее время информационный фон популярного бодлероведения (или, точнее, бодлероНЕведения, бодлероНЕВЕЖЕСТВА) крайне тенденциозно окрашен в алкоголизаторские тона: «Когда Шарль Бодлер, французский поэт, очеркист и критик, не занимался изучением измененных состояний сознания в опиумных курительнях или клубах любителей гашиша, он всегда обращался к своему «выбору по умолчанию» – вину» [19, 20]. Обращаю внимание читателей на слово «всегда». Согласно новейшему шикарно оформленному изданию, автор «Цветов зла», говоря попросту, никогда «не просыхал». Если он пил ВСЕГДА, то, значит, он трезв бывал ... НИКОГДА. Однако это же физиологически невозможно. Самый запойный алкоголик имеет когда-то перерывы в употреблении спиртного, а Бодлер – если верить цитированной, мягко выражаясь, «книге», пил всегда, прерываясь только на употребления опиума.

Каковы практические выводы из рассмотренного, что можно сделать для нелегкого, кропотливого демонтажа Эверестов пронаркотических побасенок, скрывающих от нас подлинного Бодлера?

Выдавать автора «Цветов зла» за трезвенника не будем, в почетные члены МНАТ мы его не запишем, но и алкоголизаторам великого поэта не отдадим!

Тем, кто согласен включить в свой пропагандистский арсенал поэму Бодлера, надо сделать следующее:

1. Пополнить свою личную библиотеку полным текстом поэмы «Цветы зла»; желательнее изданием в серии «Литературные памятники» [1]. Очень романтично иметь в личной библиотеке первое советское – литературно-оттепельное – издание поэмы 1965 года [7], однако оно скорее для эстетов, а не для практиков. Оно существенно уступает «Лит.памятникам» в полноте переведенного текста¹. Наименее пригодны с точки зрения профилактики переводы А.Альвинга, в особенности в издании 2019 года, чьи фривольные иллюстрации делают его непригодным для работы с подрастающим поколением², и И.Булатовского, использующего нецензурную лексику¹.

¹ Поскольку стихи в оглавлении издания 1965 года не нумерованы, я их пересчитал вручную. Цветаевское «Плавание» у меня получилось под номером 88. Честно признаюсь, мог ошибиться на 1-2 единицы в ту или в другую сторону. В любом случае данное издание было более чем в полтора раза короче «Цветов зла» в серии «Литературные памятники».

² Обращаю внимание недобросовестных критиков: данная оценка относится только к ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМУ использованию упомянутого издания. Среди почти десятка вариантов «Цветов зла» в моей личной библиотеки издание А.Альвинга 2019 года - самое совершенное с полиграфической точки зрения.

2. В электронный архив целесообразно занести песню «Приглашение к путешествию» из диска Давида Тухманова «По волне моей памяти». Еще лучше сохранить весь диск, (он небольшой, на 42 минуты), а также лицевое и обратное изображение конверта диска.

3. В контрпропагандистских целях собирать в электронном архиве пронаркотические фальсификации наследия Шарля Бодлера (в первую очередь, главного его произведения – поэмы «Цветы зла»).

4. Заключительный совет – от Марины Цветаевой. Выучить всё «Плавание-Путешествие» наизусть. Или хотя бы разделы I – VI. В самом крайнем случае – раздел первый. Так с помощью великого поэта Шарля Бодлера мы докажем ближайшему окружению, что трезвость – это наиболее последовательно проведенные гуманизм и культура.

Использованная литература

1. **Бодлер Ш. Цветы зла. [Литературные памятники]. М.: Наука, 1970. 480с.**
2. Бодлер Ш. Цветы зла. [Великие поэты]. СПб.: Амфора, М.: ИД Комсомольская правда, 2012. – 239с.
3. Бодлер Ш. Цветы зла. [Эксклюзивная классика]. М.: Издательство АСТ, 2020. 352с.
4. Бодлер Ш. Цветы зла. Перевод Арсения Альвинга [Библиотека мировой литературы]. - СПб.: СЗКЭО, 2019. 400с.
5. Бодлер Ш. Цветы зла. Перевод Эллиса [Bilingua]. - СПб.: Азбука-классика, 2002. 448с.
6. Бодлер Ш. Цветы зла: Стихотворения. Статьи об искусстве. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998. 336с.
7. Бодлер Ш. Лирика. М. Художественная литература, 1965.
<https://www.liveinternet.ru/users/1150469/post458364515/> Дата обращения 21.01.2022
8. Бодлер Ш. Цветы зла. Перевод Адриана Ламбле [Пространство перевода]. М.: Водолей. 2012.
http://az.lib.ru/b/bodler_s/text_1857_les_fleurs_du_mal.shtml Дата обращения 13.01.2022.
9. Charles BAUDELAIRE «Le voyage» Стихотворение Шарля Бодлера «Путешествие» из сборника «Цветы зла» на французском языке и в трёх переводах на русский язык. Аудиозапись стихотворения на французском языке. Tanja-Soleil-

Я ни минуты не пожалел с тех пор, как пробрел его, но никогда не буду брать его на профилактические мероприятия. И другим не советую.

¹ Оценка с той же точки зрения, которая выражена в предыдущей сноске. Она касается только ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО использования данного текста.

10. Бодлер Ш. Избранные стихотворения. Перевод Игоря Булатовского. СПб.: Jaromír Hladík press, 2021. 38с.
11. Бодлер Ш. Искусственный рай. Хаксли О. Двери восприятия. Рай и ад. СПб.: Издательство «Петербург – XXI век», 1994. 320с.
12. Бодлер Ш. Стихотворения в прозе. М.: РИПОЛ классик, 2021. 194с.
13. Французские стихи в переводах русских поэтов XIX-XX вв. На французском и русском языках. М.: Прогресс, 1973. 624с.
14. Цветаева М.И. В лучах рабочей лампы. Сборник поэтических переводов. М.: Бослен: Институт переводов, 2020. 560с.
15. Бакурова, О. К. «Цветы зла» или «Цветы боли» Шарля Бодлера: новый взгляд на старое название / О. К. Бакурова. — Текст : непосредственный // Филологические науки в России и за рубежом : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. — С. 71-74. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/233/11529/> (дата обращения: 23.12.2021).
16. Баронян Ж.Б. Бодлер. М.: Молодая гвардия; Палимпсест, 2012. 222с.
17. Беньямин В. Шарль Бодлер. Поэт в эпоху зрелого капитализма. В кн.: Маски времени. Эссе о культуре и литературе. СПб.: Symposium, 2004. С. 47-234.
18. Галерея антигероев // Эйфория, приложение к бюллетеню «Феникс», 1995, февраль, С. 3.
19. Кларк Г., Бошамп М. Муза, где же кружка? Великие писатели и напитки, которые их вдохновляли. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 192 с.
20. Ловчев В.М. Алкоголь в европейской культуре. М.: КДУ, 2012. 548 с.
21. Мезенцева Л. Под сенью цветов добра https://www.ng.ru/ng_exlibris/2021-04-14/11_1074_flowers.html Дата обращения 21.01.2022
22. Труайя А. Бодлер. М.: Молодая гвардия, 2006. 262с.
23. Швейцер В.А. Марина Цветаева. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2007. 591с.

Тезисы выступлений публикуются в авторской редакции

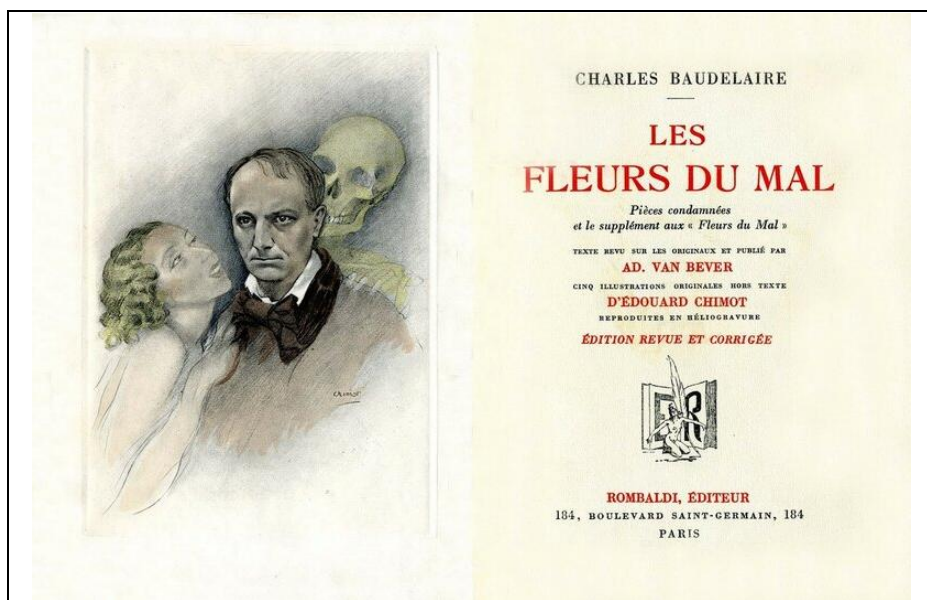
Сборник тезисов опубликован на средства казанских мнатовцев и сотрудников музея академиков Арбузовых

Распространяется бесплатно

Иллюстрация с первой страницы из книги 1936 года
парижского издательства Ромбальди

(Rombaldi, éditeur à Paris, 1936).

Автор: художник Эдуарда Шимо (Édouard Chimot).

Тираж выпуска – 50 экземпляров
Редактор Владимир Ловчев
(v.Lov4ev@yandex.ru)